

Казюк

В Толковом словаре Владимира Даля можно найти огромное число слов, связанных с ремёслами, промыслами, народной медициной и естествознанием. Одно из таких слов тульское слово **казюк** – находится в гнезде (статье) **Казна**: «*Казюк тул. в бранном смысле оружейник, прикрепленный к казенному оружейному, заводу.* (Шейн)».

В выпуске 12 «Словаря русских народных говоров» Академии наук СССР, изданном в Ленинграде в 1977 году издательством «Наука» указано, что по Тульской области слово значит:

Казюк

1. Рабочий Тульского оружейного завода. «Казюками в Туле (более в насмешливом, бранном смысле) называют оружейников, т. е. прикрепленных к казенному заводу работников. Местные жители производят слово казюк от слова казна, казенный, казенная принадлежность, казенник, казёшка, казюшка, отсюда уж недалек переход к объясняемому слову».

2. Житель города Тулы. Тул., 1933.

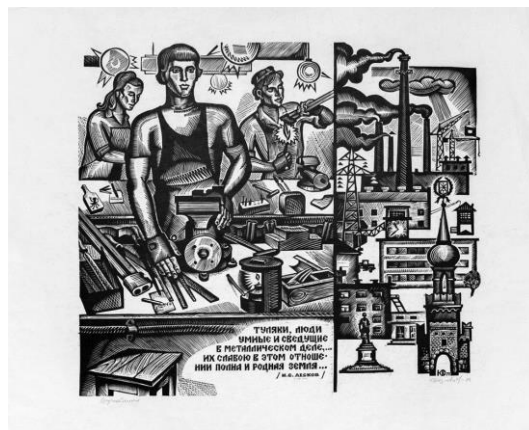
4. Устар. Городской хулиган, проныра, жулик. Смотри, кабы казюки у тебя лошадь не украли. Казюки любят драться. Тул., Филин, 1933.

Пункты 3 и 5 относятся к Тверской области и к Казани.

По «Словарю тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской (Часть 2), изданном в Туле в 2021 году указано, что:

1. Рабочий Тульского (казённого) оружейного завода. *А Туле рабочих с оружейного завода называли «казюками», что произошло от слова «казённый», а впоследствии и всех туляков окрестили тем же прозвищем.* (Троицкий).

2. Житель Зареченской стороны города Тулы, оружейный мастер, работающий на государственных заводах // Житель Тулы в противоположность населению окрестных, пригородных деревень. *От насмешек зареченского мастера, или казюка, как называют их мещане, не уходил даже чиновник, для которого тоже были изобретены особенные клички, например: «стрюцкий» или «точеные ляшки» и проч.* (Г. Успенский. *Нравы Растеряевой улицы*).

Из серии черно-белой графики Юрия Козловцева, посвященной произведениям Николая Лескова

Статья «Казюки» из «Крылатых слов» Сергея Васильевича Максимова

Острые на язык, находчивые на ответ, сорви голова – тульские оружейники, изнемогая около горнов шесть дней в неделю, на досужий час праздничных отдыхов, умеют

превращаться из оборванцев, пропитанных кузнечным и медяным запахом, в добрых молодцов. Не из одной только корысти на веселую выпивку облюбили они всякую Божью птицу, гоняются за ней, водятся с ней, холят и воспитывают. Птицелов Перова в картине, всем известной, художественно изображает то состояние духа, каким проникается подобный любитель.

– Присядь, бачка, чижи летят! – упрашивал в оно время проходящего человека тот «казюк», просьбу которого обратили тепер в насмешливое присловье всем гулякам.

Он на тот, как и на этот раз, приладил западню, а сам, пустив заводного чижа, припал за куст, да там и замер. Старательно он самца выбирал; все присматривался; задолго до охоты отсаживал, а тепер на него уже вполне понадеялся.

По сучьям березы бегают эти зелененькие чижи, вольные и беззаботные, – и чирикают. Заводное, как только выпустили его на точок и услышал он чириканье, так и стал тотчас же «мастерить» – заманивать. Один чиж прилетел на западню — и заморозил охотнику сердце. Хлопнул западок, – так словно из ружья выпалил и растопил сердце: первый чиж попался.

А заводной все зазывает: призовет – обойдется, да так, что не знаешь: дивиться ли тому, как это умеет оказывать такую ласку такая маленькая пичужка, или свое сердце сдерживать, – не мешать заводному обманывать. Иной мастерит на все девять позывов, а вольные самки так колом к нему и бросаются. Начинают чижи драться между собою и пищат. От удовольствия и наслаждения у охотника дыхание спирается в горле, – целый день сидел бы да смотрел на птичьи проделки.

На соседней липе тем временем проявился зеленый молодец покрупнее заводного. Привел этот с собой своих целую стаю и всех при себе держит. Западню видит, а к ней нейдет. Раз подскочил, да тотчас же приподнял и взьерошил затылок, затрещал, – да и прочь. Точок опустел весь, только один верный домашний друг и остался на нем.

– Провалиться бы этому самцу сквозь землю! Не дорог конь – дорог заяц.

Надо тепер новый точок розыскать, опять начинать охоту сначала:

– Тю-пик!

Это красноголовый щегленок некстати прилетел над охотничьей неудачей подсмеяться.

Туляки, впрочем, и щеглятники (их же дразнят: «щегол щаглуе на лубочку»). Не дают они спуску и синицам: одна какая-нибудь махнет, как колокольчиком, — казюк и замлел. Опять присел, стал прислушиваться, измучился, — до того хороша эта синичка: в пении сильна, и полна, и многословна.

– Ти-гю-динь! – и расстановочку сделает необыкновенную.

Завтра и на синичьи стаи напустит казюк заводного. Один такой у него уж отсажен.

"Мастер". Автор А. Борзов, Тула. Гравер С. Абрамов, Тула. Дамаск С. Епишкин, Тула